

Глава 154: Бушующая ярость

Сун Цзы Хану нравилась, когда на него так смотрели и он продолжал заливать комплиментами Шэнь Мэнци: «Не говори об этой женщине, как она может сравниться с тобой? Мэнци, я единственный сын моего отца и обязательно унаследую богатство моей семьи. К тому времени я обязательно дам тебе лучшее из всего!»

«Цзы Хан...» Шэнь Мэнци, похоже, была тронута: «Меня это не волнует. Пока я могу быть с тобой, это все, что мне нужно!»

В то время как они сюсюкались друг с другом, телефон Сун Цзы Хана зазвонил.

Увидев имя звонящего, лицо Сун Цзы Хана оживилось: «Это мой отец, должно быть, он хочет сообщить хорошие новости!»

Шэнь Мэнци тоже была очень взволнована, когда услышала это.

"Привет папа?" Сун Цзы Хан немедленно поднял трубку.

«Цзы Хан, вернись домой прямо сейчас!» голос отца раздался по ту сторону.

Сун Цзы Хан все еще был полон волнения от того, что в его руках было королевство и эта красота, и он не расслышал разницы в тоне отца: «Понял, я приеду сейчас же!»

После того, как он повесил трубку, он сказал Шэнь Мэнци: «Мэнци, мой папа хочет, чтобы я вернулся. Вероятно, чтобы присутствовать на вечеринке!»

«Тогда тебе нужно идти!» Шэнь Мэнци излучала радость и счастье, уверенная, что она поставила свои ставки правильно.

Сун Цзы Хан взял тонкую руку девушки: «Мэнци, я расскажу родителям о нас после того, как я вернусь, и в следующий раз мы приедем домой вместе».

...

Сун Цзы Хан с нетерпением сломя голову бросился домой.

«Пап! Мои поздравления! У нас сегодня будет вечеринка?» Сун Цзы Хан открыл дверь и вошел в гостиную в веселом настроении.

Но потом его ударили по голове чайной кружкой в тот момент, когда он вошел. «Ублюдок!»

У Сун Цзы Хан начала болеть голова, и придя в себя, он произнес, «Пап... Ты сумасшедший!»

Миссис Сун увидел, что ее сына ударили по голове и была убита горем. Она принесла полотенце и нажала на рану: «Старый Сун! Разве ты не можешь быть по мягче? Тебе обязательно использовать такие жесткие методы?!»

«Быть по мягче, как ты хочешь, чтобы я с ним себя вел?!» Лицо мистера Суна покраснело от ярости.

«Мама, что случилось? Не сегодня ли день тендера? Папа, почему ты так злишься, ударив меня в тот момент, когда я зашел? Я действительно твой сын?» Сун Цзы Хан сказал это обиженно.

Миссис Сун прикрыла рот своего сына, как будто он сказал что-то запретное: «Не упоминай тендер! Сначала Цзян пообещали, что они переведут сто миллионов до начала торгов. Кто знал, что они не только не перечислили деньги, а даже вступили в заявку, чтобы конкурировать с нами. В итоге ... Проект оказался в руках семьи Цзян...»

Выражение лица Сун Цзы Хана мгновенно изменилось, и он начал кричать в неконтролируемой ярости: «Мам, что ты только что сказала?! Цзян действовали недобросовестно, как они могли так поступить?! Этот проект был по праву нашим!»

Миссис Сун продолжила крайне серьезно: «Это не самая худшая часть. Наши семьи были связаны по браку, это нормально, если они не доверяют нашей семье и не заключили сделку. Мы рано или поздно стали бы семьей, а у семьи Цзян есть только одна дочь, поэтому все бы принадлежало тебе.

Однако после окончания торгов Цзян Хай Чао фактически объявил об отмене помолвки между нашими семьями при всех и даже сказал, что они хотят прекратить все связи. Все сотрудничество между нашими семьями было разорвано в одночасье!»

Сун Цзы Хан был в недоумении: «Мама! Что ты только что сказала? Они отменили помолвку? Как они могут просто так поступать, когда им вздумается, за кого они нас принимают? Выбросить нас, когда наша ценность исчерпана? Они заходят слишком далеко! Мы не можем этого допустить!»